Г.И. Старкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры издательского дела Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета; e-mail: stargi@mail.ru

ДОВОЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕССА УДМУРТИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДИАЛОГА

В связи с актуализацией проблемы общественного диалога как одного из инструментов демократизации российского общества, действию которого могут и должны способствовать массмедиа, автор статьи впервые рассматривает молодежную прессу Удмуртии 1920–1930-х и начала 1940-х гг. в контексте общественного диалога. Показана работа редакций пионерских и комсомольских газет по организации и ведению диалога с читателями и общественными организациями, а также по вовлечению в диалог русской и удмуртской молодежи.

Ключевые слова: *общественный диалог, молодежная пресса Удмуртии.*

The proposed paper introduces the Udmurt youth press in 1920–1930s and of the 1940s within the framework of the public dialogue with reference to the concept of public dialogue supported by mass media as an effective tool of fostering democratization of Russian society. The article shows editorial activities of pioneer and komsomol newspapers to activate readers' and non-governmental organizations' responses a well as to engage Russian and Udmurt youth in the public dialog.

Key words: *the public dialog, the Udmurt youth press.*

Общественный диалог в массмедиа как объект исследования

В настоящее время актуализируется проблема общественного диалога как одного из инструментов демократизации российского общества, действию которого могут и должны способствовать массмедиа, что подтверждалось выступлениями участников конференции «Журналистика в 2014 году. СМИ как фактор общественного диалога», прошедшей в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в феврале 2015 г.[1]

Средства массовой информации как площадка для организации и реализации различных форм общественного диалога и способы его отражения в массмедиа рассматриваются многими российскими учеными, выводы которых базируются, в основном, на результатах анализа современных СМИ. Поскольку общественный диалог предполагает вовлеченность широкой аудитории в обсуждение различных социальных проблем, является сферой обще-

[1] Журналистика в 2014 году. СМИ как фактор общественного диалога: Сб. матлов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015.

ственного взаимодействия и средством консолидации социума, важна роль СМИ как модератора этого диалога/полилога. В то же время отмечаются слабая ориентация современных журналистов на гражданское и социальное участие, отсутствие желания служить интересам общества, утрата большинством СМИ, особенно центральных, важных социально значимых функций.

М.В. Шкондин утверждает, что периодическая печать остается одним из важнейших факторов формирования единого медиапространства и что необходимо повысить ее роль в познавательных и проективных процессах освоения и преобразования мира на основе общественного диалога [Шкондин, 2013, с. 46]. Именно печатная периодика за свою историю функционирования в российском обществе служила его интересам. С помощью печати осуществлялся диалог населения и власти: на страницах прессы высказывались мнения журналистов, специалистов, представителей официальных органов, читателей, конечно, с учетом социально-политических и экономических интересов государства[2].

О том, что площадкой для общественного диалога и организатором его может служить пресса не только для взрослого читателя, но и для молодежной аудитории, свидетельствуют материалы некоторых исследователей, представивших результаты анализа как современных детско-юношеских изданий, так и изданий первой половины XX в., в том числе региональных [Старкова, 2007; 2009; 2012]. История журналистики содержит многожество фактов, свидетельствующих о важной роли молодежной прессы в обществе, которая всегда была призвана содействовать воспитанию достойных граждан России, в том числе путем вовлечения молодого поколения в процесс решения значимых общественных проблем и задач. Поскольку сейчас журналистика теряет свои позиции вследствие коммерциализации и недостаточного профессионализма, а детско-юношеские издания ориентированы на функции рекреационного и развлекательного характера, уходят от прямого участия в жизни российского общества, затрудняя процесс социализации юных россиян, следует обратиться к опыту, накопленному советской журналистикой. Интересным представляется рассмотрение довоенной молодежной периодики Удмуртии в контексте общественного диалога: способы работы редакций по организации и проведению диалога, темы для диалога, состав участников диалога, формы представления диалога на страницах газет.

[2] Журналистика в 2014 году. СМИ как фактор общественного диалога: Сб. матлов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 11–12.

Опыт диалога на страницах молодежной прессы Удмуртии

Для подтверждения положения о том, что редакции стремились наладить диалог с читателями, а затем и вовлечь их в общественный диалог, впервые были проанализированы газеты для русского и удмуртского юношества 1920-х гг. — «Юный металлист» (1921), «Егит дурись» («Молодой кузнец», 1921), «На смену» (1924) и «Ленинская смена» (1925) [Старкова, 2012] и газеты 1930-х гг.: для пионеров — «Дась лу!» («Будь готов!», 1930) и «Будь готов!» (1936)[3], для комсомольцев — «Егит большевик» («Молодой большевик», 1931)[4] и «Молодой большевик» (1937).

Предпосылками организации и развития общественного диалога на страницах периодики для молодежи послужили руководящие материалы ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ, которые были заинтересованы в воспитании будущих строителей советского общества, в развитии социальной активности юных граждан страны, в их социализации и приобщении к общегосударственным делам. В регионах молодежной прессой руководили областные комитеты комсомола (под руководством партийных комитетов), призванные учитывать местные и национальные особенности молодежной аудитории.

В Программе РКСМ, принятой III съездом РКСМ, в качестве направлений политико-просветительной работы назывались юношеская печать с привлечением самих «юных пролетариев и крестьян», митинги, беспартийные конференции рабоче-крестьянской молодежи, организации разного рода «недель», «повозок», «лодок», участие в инструктивных поездах и пароходах[5]. Но поскольку газеты выступали коллективным пропагандистом, агитатором и организатором (по определению В.И. Ленина), были призваны воспитывать молодежь в духе борьбы за светлое будущее, первоначально им была присуща монологичность коммуникации: от редакции, представлявшей интересы учредителя Удмуртского обкома комсомола (под контролем обкома партии), — к молодому читателю как потребителю информации и объекту воздействия. Зачатками общественного диалога, предусматривающего участие широких масс в обсуждении важных социальных проблем, можно считать письма и заметки юнрабселькоров (юных рабочих и сельских корреспондентов), выступления с критикой недостатков, отдельных нерадивых комсомольцев и даже руководителей.

---

[3] Восклицательные знаки в заглавиях газет впоследствии исчезли, в архивных документах заглавия приводятся то со знаком «!», то без него.

[4] Заглавия газет на удмуртском языке при первом упоминании приводятся с переводом на русский язык, в дальнейшем — только на удмуртском.

[5] Комсомол и молодежная печать (1919–1972 гг.). М., 1973. С. 40.

Диалог редакций с читателями

Редакции газет пытались наладить диалог с читателями, создавали сеть юнрабселькоров, которые сообщали о событиях, положительных явлениях и недочетах на местах [Старкова, 2007]. Редакции обращали внимание юных корреспондентов на злободневные вопросы, которые требуют решения и отражения в печати. Для активизации работы юнкоров редакция газеты «Юный металлист» предлагала темы для будущих материалов: «Все союзы должны писать в свою газетку, как они бьют голод? Что сделали в помощь голодающим?». И спрашивала: «Разве не должен знать каждый юный труженик о том, как живет молодежь, как она помогает Республике в борьбе за свое свободное и гордое существование?». В обращении «К читателям» на второй полосе редакция повторно спрашивала: «Выделен ли в вашей ячейке корреспондент в газету? Наша газета должна освещать жизнь каждой ячейки; каждой организации. Если нет, то поспешите». И вся эта полоса отдана под материалы юнкоров с мест в рубрике «На фронте просвещения». Юнкоры не обладали знаниями, необходимыми для написания литературных произведений определенных жанров, для них характерны лозунговый подход и не всегда должное качество текстов. Тем не менее корреспонденции привлекали эмоциональностью авторов, их неравнодушием к происходящему. Главным требованием к авторским материалам было правдивое отражение действительности, а не литературно-художественное качество присылаемых в редакции произведений.

Становление диалога с юными читателями было процессом непростым. Хотя газета испытывала нехватку корреспонденций, редакция не ограничивалась призывами и просьбами: в мае 1922 г. она помещает материал «Вместо фельетона», написанный очень колоритно и эмоционально, с большой долей иронии: «“Ребята! Пишите в газету! Ведь, чёрт возьми, на триста строк не хватает материалу, а завтра должна выйти газета!”. Редактор почтенного органа, которым в данный момент наслаждается читатель, кричал во всю свою глотку... Но увы! Голос его оставался вопиющим в пустыни...»[6]. В августе редакция снова констатирует, что «масса юных металлистов в издании своего органа не участвует». И все же юнкоровские публикации появляются на страницах газеты.

Зарождающаяся интерактивность позволяла юным читателям обращаться к редакции: они могли высказывать свои требования

[6] Здесь и далее орфография и пунктуация цитируемого текста приводятся в соответствии с оригиналом.

к газете, о чем свидетельствуют заголовки материалов: «Газета должна стать боевым органом», «Нужно больше показывать опыты хорошей работы», «Редакция должна перестроить свою работу». В то же время молодежь была благодарна газетам за помощь, например, в заметке «Как мне помогла газета».

Редакция еженедельной газеты рабоче-крестьянской молодежи «На смену» планировала печатать дискуссионные статьи и просила комсомольцев участвовать в обсуждении материалов, в частности, о доме-коммуне в № 2 от 26 июня. В связи с оттоком молодежи из комсомола в начале 1920-х гг. актуальным становится вопрос вовлечения беспартийной молодежи в ряды РКСМ, который порой решался не всегда обдуманно. Газета публикует довольно смелый фельетон «Новый метод», в котором высмеивается работа укома в этом направлении. Героями фельетона стали активисты Безрезультатный, Вкореньсмотрящий и Политпросветов, а также активистка Маня Деревенская.

В постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1924 г. рекомендовалось отделам и подотделам печати и газет «обсуждение на страницах газеты при активном участии читателей форм оживления газеты и улучшения ее содержания», а также «организация судов над газетами...»[7]. Редакция «Ленинской смены» подталкивала читателей — будущих авторов к обсуждению опубликованных материалов, введя рубрику «Надо обсудить», и просила «высказаться по затронутому вопросу», например, по вопросу «увязки» молодых рабочих с учащимися ребятами.

В 1920-е гг. быть юнселькором было не только тяжело, но и опасно. Например, в апреле 1925 г. в рубрике «Деревенская комсомолия» газета поместила материал «Охраните селькора», в котором рассказала о комсомольце-селькоре Кондратьеве, разоблачившем через газету знахаря в селе Дизмине Глазовского уезда. Редакция газеты рекомендовала Глазовскому УИКу возбудить судебное следствие, так как селькору угрожают убийством.

Во второй половине 1920-х гг. газеты становятся площадкой для общественного диалога. Поскольку в это время молодежь Удмуртии была лишена печатной прессы, ее функции выполняла широко распространенная стенная печать [Старкова, 2009]. Стенгазеты призваны были приобщить подрастающее поколение к происходящим событиям, расширить круг его общения, дать возможность молодежи самореализоваться, а стенкорам — развить творческие способности. Накануне Дня печати 1925 г. областная газета «Ижевская правда» опубликовала статью А. Троицкого с заглавием-

[7] Советская печать в документах. М., 1961. С. 178.

призывом «Стенкоры, готовьтесь к конференции!», в которой автор писал, что «каждая выпущенная газета должна обсуждаться стенкорами. Каждая исправленная заметка на собрании кружка должна обсуждаться». Всем стенкорам предлагалось «продумать эти положения, чтоб явиться на конференцию с практическими предложениями». Редколлегия глазовской стенгазеты «Клубный молодняк» в обращении к ребятам изложила программу газеты со словами: «И только при этом всестороннем коллективном обсуждении вопросов мы сумеем улучшить и поднять на должную высоту всю работу нашего клуба» [Старкова, 2012, с. 113]. Члены заседания агитпроп-коллектива совместно с ответственными редакторами редколлегий стенгазет 24 января 1927 г. постановили «создать общественное мнение вокруг стенгазеты»[8]. Как отмечалось в Отчете ЦК ВЛКСМ VIII съезду ВЛКСМ (1928), «втягиванию читателя в обсуждение вопросов» помогают новые формы газетной работы — митинги, отчеты и прения на страницах газет, что этим достигается «улавливание настроений молодежи».

В мае 1932 г. ЦК ВЛКСМ принимает постановление «О работе с юнкорами», в котором требовалось бороться с бюрократическим отношением к заметкам юнкоров, поскольку юнкоровское движение рассматривалось как одно из средств вовлечения молодежи в социалистическое строительство. Редакции активно взаимодействовали с молодой аудиторией, проводили совещания по актуальным темам, интересовались мнением читателей по вопросам не только союзной работы, но и культуры, нравственности, морали, быта[9].

Диалог с органами власти и общественными организациями

Пресса привлекала внимание не только аудитории к проблеме, но и представителей власти к ее решению. Критические заметки редакции сопровождались примечаниями «От редакции», в которых или обращались к органам и лицам, полномочным или имеющим возможность устранить названные недостатки, или поясняли, какие меры были приняты. Например, в номере от 9 января 1935 г. половина полосы газеты «Егит большевик» была отдана под критический материал «Нарушителей торговли хлебом — бескультурных и грязных продавцов отстранять от работы». В примечании к заметке «Привлечь к суровому ответу» редакция написала: «Ждем вмешательства в это дело суда и прокуратуры».

[8] ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 767. Л. 124.

[9] Егит большевик. 1935. 20 февраля, 6 апреля, 28 июля и др.

Под заглавием «Как мы живем» было опубликовано письмо «общежитников», подписанное 10 членами общежития, в котором давно не было ремонта. В примечании редакция требовала от Граховского роно, райкомола и директора средней школы немедленного принятия мер для ремонта общежития учениц[10]. На письмо-заметку «Клубок издевательств» редакция потребовала «от директора Ижстальзавода тов. Быховского немедленно привлечь к ответу бюрократов из жилотдела игнорирующих нужды рабочих»[11]. В немедленном реагировании на критические материалы юнрабселькоров и обращении к комсомольским, партийным и/или хозяйственным руководителям проявлялись не только социальная ответственность журналистики, стремление к общественному диалогу, но и действенность молодежной прессы.

На страницах газет нашел отражение общественный диалог: публиковались материалы о проведенных на местах совещаниях и собраниях и их повестках. Так, «Дась лу» предоставила целую полосу материалам под общим заглавием «Пионер киваltисьеслэн совещаниысьтызы» («Руководящее совещание пионеров»)[12]. В статье «Покончить с детской преступностью и ее пособниками» рассказывалось о собрании молодых трактористов в селе Дебесы, на котором обсуждалось письмо трактористов Вятско-Полянской МТС, опубликованное в газете «Комсомольское племя»[13]. В нескольких номерах «Егит большевика» шло обсуждение материала «Самоубийство ученицы»[14]. По случаю самоубийства Валентины Зубковой из Малой Пурги, несправедливо исключенной из комсомола, редакция требовала «немедленного вмешательства Наркомпроса, прокуратуры республики и всей общественности». Материал получился резонансным и действенным: газета сообщила о выезде на место помощника прокурора республики и школьного инструктора.

В газетах вводятся рубрики «Ответы на вопросы», «Письмо в редакцию», «Редакцие гожтет» («Письмо в редакцию»), «Голос читателей», «Лыдзисьлэн заметкаез» («Заметки читателей»), «В редакцию газеты “Молодой большевик”». В рубрике «Письма в редакцию» ученик 7-го класса Нимошурской НСШ (неполной средней школы. — *Г.С.*) Дебесского района Николай Буйских просил редакцию газеты «Егит большевик» написать о музыкальной школе и условиях учебы в ней. Под его заметкой в примечании сотрудники редакции сообщили о существовании в Ижевске театрально-художе-

[10] Егит большевик. 1935. 20 февраля.
[11] Там же, 1935. 18 марта.
[12] Дась лу. 1935. 6 февраля.
[13] Егит большевик. 1935. 14 апреля.
[14] Там же. 26, 28 апреля.

ственного училища с музыкальным отделением и о том, что по договоренности с редакцией Николаю будет выслано «подробное письмо об условиях приема и учебы»[15].

В материале «А воз и ныне там» сообщалось о том, что «пьяный, неоднократно судившийся хулиган Петр Мохов» ворвался в клуб колхоза «Марс» Старо-Зятцинского района и «начал избивать комсомольца активиста Гагарина Сергея», что «этот возмутительный поступок хулигана был разобран на общем собрании колхозников» и материал направили в селтинскую газету «Ударник» и райком комсомола. С надеждой на помощь газеты «Егит большевик» автор заметки Дмитриев написал, что редакция газеты «Ударник» направила материалы в следственные органы, но «ни следователь, ни райкомол до сего времени никаких мер не приняли и хулиган остается безнаказанным»[16].

В постановлении ЦК ВЛКСМ «О комсомольских собраниях», опубликованном в «Егит большевике», рекомендовалось «обязать всю местную комсомольскую печать широко освещать положительный опыт проведения комсомольских собраний»[17]. В честь пятилетнего юбилея газеты «Егит большевик» бюро Удмуртского обкома ВЛКСМ постановило «провести читательские конференции в районах, в городе и в заводе» и добиться увеличения тиража до 12 тысяч экземпляров, а также «провести республиканский слет юнкоров»[18]. Бюро ЦК ВЛКСМ в постановлении «О детских газетах» (1 августа 1935 г.) критиковало редакции газет за то, что они «вытеснили письма и материалы самих детей, заменив их статьями и заметками, написанными преимущественно работниками газет», а при помещении детских писем «часто выбрасывают из них все то, что волнует детей, придавая этим письмам казенный характер». Подчеркивалось, что письма детей на самые разнообразные темы должны занять в детских газетах центральное место[19].

Излишняя политизированность общества и прессы и вовлечение юношества во «взрослые дела» в один из сложных для страны 1936 г. нашли отражение в публикации «Приговора», вынесенного Председателем Верховного суда Военной коллегии в отношении Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и др., а также откликов ребят, например, заметки юнкора Илюши Морозова «С возмущением обсуждаем процесс»[20].

---

[15] Егит большевик. 1935. 8 мая.
[16] Там же.
[17] Там же. 1935. 2 июня.
[18] Там же. 1935. 14 сентября.
[19] Комсомол и молодежная печать (1919–1972 гг.). М., 1973. С. 131.
[20] Дась лу. 1936. 29 августа.

Критический материал о пропагандистах «Яблочко от яблоньки недалеко падает», опубликованный в «Молодом большевике» и «Егит большевике»[21], обсуждался в комитете ВЛКСМ цеха № 14 Ижстальзавода и общем комсомольском собрании, о чем сообщили газеты. Газеты были открыты для диалога с читателем, о чем свидетельствует полоса в «Молодом большевике» под названием «Что требуют читатели от нашей газеты»[22].

В 1936–1937 гг. сеть юнкоровцев Удмуртии расширилась за счет детей из детских домов, организации форпостов в школах, функционирования литературных кружков при клубах и школах. Ученики Старо-Учинской НСШ жаловались редакции газеты «Будь готов» на заведующего клубом М. Ахметова, который выгонял ребят, а «непослушных» бил. Редакция сообщила, что «факты подтвердились, и Ахметов с работы снят»[23].

В январе 1938 г. был перепечатан из газеты «Комсомольская правда» очерк «Грубость» о хулиганских поступках отдельных ребят. В нем осуждалось отсутствие должной реакции: нет обсуждения на пионерских сборах, на ученических собраниях, о грубиянах не пишут в стенгазетах, товарищи не высказывают грубиянам своего презрения, не осуждают их. Очерк сопровождался обращением к ребятам обсудить его и написать в газету о том, как они борются с грубостью своих товарищей. Родителей также просили высказать свое мнение на страницах газеты, что позволило расширить аудиторию диалога.

Обсуждение приняло массовый характер, о чем свидетельствовали письма в редакцию. Об обсуждении статьи[24] писали ученицы 4-го класса 23-й школы г. Ижевска[25]. 15 февраля 1938 г. помещена подборка материалов об обсуждении этой статьи. Для усиления воздействия на юных читателей текстовые материалы сопровождались иллюстративными, например, опубликован групповой фотоснимок ребят с подписью: «Вожатый 34-й ижевской школы товарищ Макс читает ребятам очерк “Грубость”». В заметке «А они не исправляются» ученицы 4-го класса средней школы села Дебесы написали о коллективном чтении в классе очерка и его обсуждении. Но реакция учеников была разной: некоторые «по-прежнему грубят с каждым и даже с учительницей. Часто дерутся, бьют девочек и дергают их за косы». А другие ученики поняли, что грубить стыдно

[21] Егит большевик, Молодой большевик. 1937. 6, 8 января.
[22] Молодой большевик. 1937. 6 мая.
[23] Будь готов. 1937. 4 апреля.
[24] В газете публикация называется то очерком, то статьей.
[25] Будь готов. 1938. 5 февраля.

и некультурно. Ученик 8-го класса из села Малая Пурга Володя Голубев сообщил, что многие ребята самостоятельно прочитали очерк «Грубость», затем очерк был прочитан на школьном собрании, на котором ребята говорили о тех, кто курит, толкаются и грубят старшим. После обсуждения очерка и порядков в школе эти ученики заявили, что осознали свои нехорошие поступки и дали слово быть дисциплинированными.

По инициативе юнкоров газета «Дась лу» проводила среди читателей обсуждение различных вопросов из жизни школьников, например, по статье деткора Чайникова из Вавожской средней школы «Обманешь учителя, обманешь и себя». Публиковались выступления депутатов Верховного Совета: директора УдНИИ тов. Авакумовой, Наркома просвещения Наговицына и других представителей общественности[26].

«Молодой большевик» сообщал о проходящих митингах, например, о митинге молодых избирателей[27], о собраниях комсомольского актива[28]. В редакции было организовано совещание на тему «За совместную работу педагогов, комсомола и родителей», материалы которого публиковались в газете[29]. По обращению комсомольцев и молодежи станкостроя к молодым работникам достойно встретить 20-летие Удмуртской автономии было принято Решение бюро Удмуртского обкома ВЛКСМ с предложением обсудить его[30]. В газете публиковались материалы об обсуждениях по различным вопросам на заседаниях исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся, например, итогов зимнего спортивного сезона и в оргкомитете Удмуртского обкома ВЛКСМ, например, хода подготовки к комсомольскому кроссу[31].

Газета сообщала об обсуждении на собрании студентов, преподавателей и служащих Удмуртского пединститута выступления вождя народов Сталина, а также об обращении собрания с призывом ко всем, способным носить оружие, вступить в дружины народного ополчения, принять участие в создании государственного фонда обороны[32]. Начавшийся во второй половине 1920-х гг. общественный диалог на страницах молодежных газет Удмуртии был прерван Великой Отечественной войной.

---

[26] ЦДНИ УР. Ф. 92. Оп. 1. Ед. хр. 255. Л. 5.
[27] Молодой большевик. 1938. 18 июня.
[28] Там же. 1940. 23 июня.
[29] Там же. 1940. 27 февраля.
[30] Там же. 25 июля.
[31] Там же. 1941. 17 мая.
[32] Там же. 10 июля.

Выводы

Ситуация в стране свидетельствует о том, что население нуждается в диалоге с власть имущими, хочет быть услышанным и получить ответы на свои вопросы, касающиеся разнообразных сфер жизни, что подтверждает многотысячное количество звонков/писем/ обращений перед ежегодными выступлениями президента России В.В. Путина. Если в советские и постсоветские годы средства массовой информации были социально ответственны перед обществом, предоставляли аудитории возможность высказывать свое мнение, активно содействовали общественному диалогу, тем самым способствуя укреплению российского общества, то в отечественной прессе начала 2000-х гг. наблюдается отчуждение между журналистикой и аудиторией, героями публикаций становятся медийные лица — артисты, певцы, деятели шоу-бизнеса, скандальные политики и т.п., пресса утратила действенность, а аудитория утратила веру в правдивость и объективность публикуемых материалов и, в целом, веру в помощь прессы. Такой же освобожденной от социальных функций становится и детско-юношеская пресса, что очень тревожно, поскольку молодежь из-за политических трансформаций в стране в 1990-е гг. частично утратила ориентиры в социуме и сейчас отстраняется от участия в жизни общества.

В нынешних условиях, когда необходимо стремиться к консолидации и стабильности общества, редакции массмедиа могут этому содействовать, используя ранее накопленный газетами опыт. Особенно важно не упустить подрастающее поколение как будущее нашей страны и выпускать полноценные по содержанию и функциям газеты и журналы с учетом опыта довоенной прессы, обеспечивая участие молодой аудитории в общественном диалоге, чему должно содействовать государство, финансово поддерживая издания не только на национальных языках, например, удмуртском, но и русскоязычные. Опыт редакций по организации интерактивности, проведению социально значимых акций, использованию различных диалогичных форм может быть применен при подготовке и выпуске современных детско-юношеских изданий как печатных, так и электронных, содействуя активизации участия юношества в общественном диалоге и, в целом, оптимизации взаимодействия молодежи и общества.

Список литературы

Журналистика в 2014 году. СМИ как фактор общественного диалога: Сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. М.: МедиаМир; Ф-т журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015.

Комсомол и молодежная печать (1919–1972 гг.). М., 1973.

Советская печать в документах. М.: Госполитиздат, 1961.

Старкова Г.И. Юнкоровское движение как школа литературного мастерства молодежи Удмуртии 1920–1930-х годов // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Вып. 3: Матер. III Всерос. науч. конф. «Литература Урала: автор как творческая индивидуальность». Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 60–78.

Старкова Г.И. Стенные газеты как форма проявления и средство развития социальной активности молодежи Удмуртии в 1920-е годы // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Т. 151. Кн. 5. Ч. 2. Казань, 2009. С. 191–201.

Старкова Г.И. История молодежной периодической печати Удмуртии (1905–1929 гг.): Учеб. пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2012.

Шкондин М.В. Печать в условиях трансформации медиасистемы // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10. Журналистика. 2013. № 6. С. 38–53.

ЦДНИ УР (Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики). Ф. 16. Оп. 1. Д. 767. Протокол заседания агитпроп-коллектива совместно с ответственными редакторами редколлегий стенгазет.

ЦДНИ УР. Ф. 92. Оп. 1. Ед. хр. 255. Докладная о работе редакции газеты «Дась лу» в связи с ее десятилетием.

Поступила в редакцию
17.02.2015